

«Дар с неба спавший...» (К истории метеорита «Палласово железо»)

В.С. СОБОЛЕВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
ihst@ihst.nw.ru

Статья посвящена одному из малоизвестных эпизодов знаменитой экспедиции П.С. Палласа 1768-1774 гг. В ней на основе выявленных в Архиве РАН источников, не вводившихся ранее в научный оборот, освещена история открытия «Палласова железа», показан большой интерес научного сообщества к этому открытию.

Ключевые слова: Петр Симон Паллас, «палласово железо», история коллекции Кунсткамеры

Пётр Симон Паллас, приглашённый на должность профессора Петербургской Академии наук, прибыл в Россию в июле 1767 года, и вскоре главным его занятием стала подготовка к предстоящим Физическим экспедициям. На основе инструкций, которыми руководствовались участники Второй Камчатской экспедиции, Паллас совместно с Самуилом Готлибом Гмелиным разработали новые варианты инструкций. Переработанные положения «Инструкций...» неоднократно обсуждались на заседаниях Конференции Академии наук. В результате была составлена и утверждена Общая инструкция, содержащая обширную программу экспедиционных исследований.

Приведём выдержку только из одного, 7-го пункта этой программы, как имеющего непосредственное отношение к настоящей статье. Этим пунктом, в частности, предусматривалось изучение «полезных родов земель, солей, каменных угольев, турфа или тундры и рудных признаков, так же полуметаллов, важных для коммерции, особливо которых в России ещё не достаёт» (Научное наследие ... , 1993, с. 9.)

В сентябре 1771 г., на третий год экспедиции, когда уже были преодолены тысячи вёрст тяжёлого пути, П.С. Паллас вёл свои исследования на территории нынешнего Красноярского края. В своём рапорте от 20 октября 1771 года, направленном из Красноярска в Академию наук, он следующим образом описывал ход своего путешествия:

«В середине сентября я отправился от Ачинского острога в сторону Абаканского острога, посетил встретившиеся мне на пути соляные озёра около Юса, равно как и серебряные рудники на Карыше и Юрбе, и был вполне вознаграждён за тяготы путешествия, имев удовольствие собрать естественные достопримечательности в большем количестве, нежели надеялся. Наступившие холода и непогода главным образом и затруднили продвижение вперёд, вторую половину пути от Есагашского завода до Красноярска, в виду отсутствия проезжей просёлочной дороги вдоль Енисея, мне пришлось проделать вниз по реке на плотках» (Научное наследие ... , 1993, с. 185).

Именно в этот период экспедиции, на одном из берегов Енисея, между Абаканом и Красноярском, Паллас сделал удивительное открытие, обнаружив «глыбу самородного железа, весом около 40 пудов» (по десятичной системе мер этот вес составляет около 650 кг).

Окрестные жители на вопросы П.С. Палласа о происхождении этого предмета, сообщили о том, что «оная глыба есть дар с неба спавший»¹, что указывало на внеземное происхождение этого объекта.

Позднее, 19 апреля 1773 г. на заседании Конференции Академии наук было зачитано одно из писем П.С. Палласа, отправленное им из экспедиции. В нём, в частности, сообщалось о найденном «редком образце руды весом 39 пудов и 18 ливров» (по десятичной системе мер ливр равен 489 г). Высоким собранием было принято тогда решение «просить Красноярскую канцелярию помочь доставить образец указанной руды в Петербург» (Летопись..., СПб., 2000, с. 603).

Таким образом, глыба «самородного железа» в числе других многочисленных и ценнейших экспедиционных материалов был доставлена в Санкт-Петербург и передана на хранение в Кунсткамеру.

В 1794 г. Э.Ф. Хладни издал на немецком языке книгу «О происхождении найденной Палласом и других подобных ей железных масс и о некоторых связанных с этим явлениях природы», в которой предположил космическое происхождение глыбы «самородного железа» (Еремеева, 2006). Уникальная находка, войдя в состав коллекций Кунсткамеры, называлась «Палласово железо».

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН нам удалось выявить документы, свидетельствующие об интересе к «Палласову железу». В конце декабря 1818 г. президентом Санкт-Петербургской Академии наук Сергеем Семёновичем Уваровым было получено письмо, написанное на листе простой белой бумаги, но подписанное министром внутренних дел Российской империи Осипом Петровичем Козодавлевым.

Министр писал, в частности, следующее: «До сведения моего дошло, что славный Паллас во время путешествия своего в Сибири открыл там метеорическое железо, и что оно хранится якобы в здешней Кунсткамере. Имея нужду знать о сём достоверно, я обращаюсь к Вашему Превосходительству с партикулярною просьбою, об уведомлении меня, точно ли сие справедливо»².

Позволим себе сделать небольшое отступление и скажем несколько слов об авторе этого письма. О.П. Козодавлев (1754—1819) являлся высококультурным представителем правящей российской элиты. В 1783 г. он стал советником при директоре Академии наук, княгине Е.Р. Дашковой и членом Российской Академии, одним из издателей журнала «Собеседник любителей русского слова». В том же 1783 г. ему поручена подготовка первого академического собрания сочинений М.В. Ломоносова. Современникам О.П. Козодавлев был известен в качестве писателя и переводчика. Он переработал для русской сцены комедию И.-Я. Энеля “Der Diamant”, получившую название «Перстень» (1780), трагедию И.-В. Гёте «Клавиго» (1780) и поэму М.А. Тюммеля «Вильгельмина» (1783). Весьма популярна у зрителей была и его пьеса «Нашла коса на камень» (1781). В 1784 г. Козодавлев перешел из Академии наук в Комиссию народных училищ и стал директором Главного народного училища в Петербурге. В этом же учреждении преподавал Василий Федорович Зуев — спутник Палласа по путешествию, его бывший студент и переводчик многих сочинений учителя. Известным приказом Е.Р. Дашковой от 17 февраля 1784 года Зуев был уволен из Академии под предлогом невозможности сочетать научную работу с преподаванием без ущерба для Академии. Только прямое обращение Палласа к императрице позволило Зуеву восстановиться на прежней должности. Зуев с 1785 по 1787 г. был редактором образовательного журнала «Растущий виноград»,

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1818. Д. 1. Л. 4.

² Там же. Л. 2.

который выходил под наблюдением Козодавлева. С 1810 по 1819 г. Козодавлев возглавлял Министерство внутренних дел. На этом посту он стал одним из сподвижников императора Александра I в решении проблем улучшения положения российского крестьянства. Козодавлев разработал закон о праве казённых, помещичьих крестьян и вольных хлебопашцев основывать фабрики и заводы (Управленческая элита..., 2008, с. 328). За либеральные устремления его даже называли «новым Гракхом». Основанное Козодавлевым под эгидой министерства издание «Северная почта, или Новая Санктпетербургская газета» носило просветительский характер. Академик П.И. Кёппен отметил, что находил в нем «познание о многих таких вещах, о коих в других сочинениях нельзя почерпнуть удовлетворительных сведений». Издание это прекратилось со смертью Козодавлева (Кулябко, 1999). Возможно, именно для этого издания Козодавлев и обратился в Академию за справкой.

Сразу же по получению письма министра внутренних дел, Канцелярией Академии наук по поручению её президента был направлен срочный соответствующий запрос в Кунсткамеру. Ответное послание руководства Музея сохранилось в архивном фонде Канцелярии Академии наук в виде «Записки о Палласовом самородном железе». Именно на основании этой «Записки» и был подготовлен ответ О.П. Козодавлеву.

В архивном фонде также хранится и черновик этого письма с рукописной правкой самого С.С. Уварова. Анализ текста этого документа показывает, что, видимо, кем-то из помощников президента Академии наук был подготовлен проект ответного письма. В нём О.П. Козодавлеву сообщалось, в частности, следующее: «В кунсткамере Императорской Академии наук действительно хранится глыба самородного железа, найденная Палласом в 1772 году, между Красноярском и Абаканом на реке Енисее, где она лежала на вершине высокой горы отдельно и не была приросшей к оной. Весу в ней первоначально было около 40 пудов. Вид имела неровный, сплюснутый, снаружи покрыта была охряною корою»³.

Однако этот ответ не удовлетворил С.С. Уварова. На листе имеется сделанная его рукой следующая помета: «Включить всё из Записки о железе». После этого к тексту письма было сделано следующее добавление: «а внутри, как и ныне видно, содержится железо ковкое, гибкое, магнитом притягиваемое, с ячейками, кои заключают в себе зеленоватое стекловидное вещество, называемое некоторыми хрисолитом или оливином»⁴.

В таком окончательном виде и был отправлен ответ О.П. Козодавлеву.

В заключение следует отметить, что «Палласово железо» и в наши дни сохраняет свою исключительную научную значимость. Сегодня этот «посланец космоса» экспонируется в отделе метеоритов Минералогического музея РАН им. А.И. Ферсмана в Москве.

Литература

- Еремеева А.И. История метеоритики. Истоки. Рождение. Становление. М.: Феникс, 2006. 896 с.
- Кулябко Е.С., Козодавлев О.П. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. (К–П). СПб.: Наука, 1999. С. 100–102.
- Летопись Российской Академии наук. Т. 1. СПб., 992 с.
- Научное наследие П.С. Палласа. Письма. 1768–1771 гг.: Сб. документов / отв. ред. В.С. Соболев; сост. В.И. Осипов. СПб., 1993. 249 с.
- Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917. СПб., 2008. 693 с.

³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1818. Д. 1. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4–4 об.

**«A Gift drop down from the Heavens...»
(on history of the meteorite “Pallas Iron”)**

VLADIMIR S. SOBOLEV

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
ihst@ihst.nw.ru

In 1772 scientific expedition P.S. Pallas in the head exploring a nature in Krasnojarsk region, had been found a 680 kilogram lump of metal. Pallas arranged for it to be transported back to St Petersburg. Subsequent analysis of the metal showed that it was a new type of stony-iron. 1794 E.Hladni had made an analysis of the stone and came to the conclusion that it is the meteorite. This scientific find so called “Pallas Iron” marked the beginning of the Science Academy meteorite collection et Kunstkammera (now — in the Museum of Mineralogy RAS, Moscow). The Minister for Internal Affairs (Department of the Interior) Osip Petrovi Kosodavlev (1754–1819), writer and publisher, was a good educated man and liberal administrator in government of emperor Alexander the First. He published educational edition the “Severnaja Pochta” (“The Northern Post”) till his death. Documents from Archives of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch) evidenced on Kosodavlev’s special interest in the “Pallas Iron”.